

Сотрудник съемочной группы хотел добавить что-то еще, но Шэнь Янь резко развернулся и с грохотом захлопнул дверь прямо у него перед носом. Оказавшись в комнате, он схватил телефон и набрал свою старшую маму. Гудок не успел завершиться, как трубку сняли.

— Мамочка, мамуля, лучшая на свете! Нет мамочки прекрасней на всей большой планете! Лишь с мамой любимой не страшен нам мороз... — Шэнь Янь, свято веривший, что для решения деликатных вопросов нужно заходить с козырей, с ходу затянул детскую песенку про маму.

Старшая мама в этот момент лежала на косметических процедурах. От этого пения ее аж передернуло. Повернув голову, она в панике прошептала сидевшим рядом младшим мамочкам:

— Девочки, беда. Кажется, наш Сяо Янь кого-то пришел.

Все девять мам мгновенно замерли, словно перед лицом смертельной опасности. Старшая мама постаралась выровнять дыхание и спросила в трубку:

— Сколько их, сынок?

Шэнь Янь: ...

И тут возникает закономерный вопрос. Как у матерей с настолько потрясающим душевным здоровьем вырос такой ребенок, который из-за кобеля вроде Лу Синчуаня полез вскрывать себе вены? Видимо, не во всем стоит винить воспитание и родительскую семью.

— Да никого я пока не убил, — вздохнул Шэнь Янь. — Просто мне нужна твоя помощь в одном деле.

— Девочки, Сяо Янь хочет, чтобы мы помогли ему кого-то убрать! — старшая мама шумно втянула воздух и испуганно зашептала сестрам.

— Пусть катится к черту! — хором выкрикнули восемь младших мамочек.

Шэнь Янь: ...

Ладно, доля вины семьи в этом все-таки есть.

— Да нет же! — поспешил объяснить Шэнь Янь. — Я хотел спросить про виллу, которую вы подарили мне на этот день рождения. За ней сейчас кто-нибудь присматривает? Мне нужно срочно сменить код на входной двери.

— Пой, но ты же сам говорил, будто этой виллой мы «оскорбляем твою чистую любовь грязными деньгами»? — Старшая мама неподдельно удивилась. — И что ты скорее умрешь, чем примешь ее? Что такое? Решил наконец пожить в оскорбительной роскоши?

Шэнь Янь: ...

Уголок его рта нервно дернулся. Не зная, что на это ответить, он решил пойти напролом:

— Какая ты догадливая! Я не просто хочу сменить пароль, я собираюсь огромными буквами написать на воротах: «Лу Синчуаню и собакам вход воспрещен». Да-да, именно так! Было бы просто чудесно управиться за двадцать минут. Спасибо тебе огромное, мамочка, целую, пока!

...

Через пять минут. Шэнь Янь спустился в холл со своим чемоданом. Се Ли с глубочайшим раскаянием на лице стоял посреди комнаты и то и дело кланялся собравшимся:

— Простите меня, пожалуйста! — сокрушался он. — Это мы с братом Синчуанем проявили непростительную беспечность и совершили глупую ошибку, из-за которой теперь страдают все.

— ...Я ведь просто хотел позаботиться о вас, ведь все были голодными. Но мы с братом Синчуанем совсем позабыли о правилах контракта... Хозяин виллы категорически запретил трогать продукты в его холодильнике.

— ...Мне так жаль, правда!

— ...К счастью, у брата Синчуаня поблизости есть собственная вила, так что мы сможем продолжить съемки там. Иначе я просто сгорел бы со стыда перед вами.

— ...Можете ругать меня, я заслужил.

Се Ли разыграл карту искренней жертвенности. После таких слов никто в здравом уме не стал бы его отчитывать. Наоборот, все мысленно проклинали мелочного и занудного хозяина дома. Подумаешь, пара помидоров и яиц – и из-за этого устраивать переезд!

— Ничего страшного, — тепло улыбнулась сестра Бай Цзин, глядя на жалобное лицо Се Ли. — Пятнадцать минут на отдых все равно истекли, так что будем считать это внеплановым квестом от организаторов.

Сун Цяньшань лишь тихо хмыкнула и промолчала.

— А у меня создалось стойкое ощущение, будто ты сейчас завуалированно назвал арендодателя мелочным придурком, — Пэй Хэн, изогнув бровь, смерил Се Ли долгим взглядом.

— Что вы, господин Пэй! — У Се Ли екнуло сердце, и он испуганно замахал руками. — Вы меня неправильно поняли, я вовсе не это имел в виду!

Ему давно казалось, что Пэй Хэн относится к нему с какой-то скрытой неприязнью, поэтому Се Ли поспешил свернуть тему. Заметив спускающегося Шэнь Яня, он тут же переключился на него:

— Шэнь Янь, прости меня, пожалуйста. Из-за меня вам всем приходится терпеть эти неудобства.

Шэнь Янь, одетый в серые спортивные штаны, белую футболку и наброшенную поверх легкую рубашку, легко спрыгнул с последних двух ступенек, держа чемодан в одной руке.

— Говорят, мы едем на новую виллу? — Полностью проигнорировав Се Ли, он с нескрываемым воодушевлением посмотрел на режиссера. — Жду не дождусь, когда мы там окажемся!

Видя, что участники настроены благодушно, режиссер с облегчением выдохнул. Двадцать минут спустя, следуя указаниям Лу Синчуаня, автобус съемочной группы затормозил перед воротами роскошной виллы, расположенной у частного пляжа.

А затем...

Несколько десятков пар глаз в немом изумлении уставились на огромные, кроваво-красные буквы, выведенные прямо на воротах: «Частная территория. Лу Синчуаню и собакам вход воспрещен».

[??]

[В смысле? Это разве не вилла Лу Синчуаня?]

[Наверняка хейтеры подсустились. Какая мерзость!]

Лицо Лу Синчуаня окаменело, но внутренне он старался сохранять спокойствие. Эта вилла действительно принадлежала Шэнь Яню, но тот в свое время буквально умолял Лу Синчуаня принять ее в дар, валяясь в ногах и клянясь в вечной любви, лишь бы добиться взаимности.

Ха!

Какая-то жалкая недвижимость – неужели этот ничтожный слизняк думал, что ею можно купить его благосклонность? Жалкая лягушка, возомнившая о себе невесть что. Если бы не острая необходимость как-то выкрутиться из щекотливой ситуации, Лу Синчуань даже близко не подошел бы к этому месту, считая это ниже своего достоинства.

Он прекрасно помнил, как в первый их визит сюда Шэнь Янь при нем же благоговейно установил на замке пароль, совпадающий с его днем рождения.

— Этот дом довольно долго пустовал, не думал, что тут успели так похулиганить, — сделав несколько шагов вперед, Лу Синчуань выдавил дежурную улыбку и повернулся к остальным. — Сейчас я открою дверь, заходите.

С этими словами он уверенно принялся вводить пароль.

Пик, пик...

— Неверный пароль, — равнодушно отозвался электронный голос замка.

[...]

[Давно не приезжал и забыл пароль?]

[Пальцы дрогнули?]

Лицо Лу Синчуаня вытянулось. Нахмурившись, он бросил быстрый взгляд на Шэнь Яня. Неужели эта тварь действительно сменила код? Или он сам просто ошибся клавишей? Лелея слабую надежду, Лу Синчуань предельно сосредоточенно набрал комбинацию заново.

Пик, пик...

Но электронному механизму было глубоко плевать на всю его сосредоточенность.

— Брат Синчуань, ты, наверное, действительно давно здесь не был и запомнил цифры? — Стоявший рядом Се Ли попытался разрядить обстановку. — Может, позвонишь домашним и спросишь у них?

Лу Синчуань с нескрываемой злостью уставился на Шэнь Яня. Ну конечно, это дело рук мерзавца. Ради того, чтобы привлечь его внимание, этот тип готов на любую подлость.

— И чего ты на меня вылупился? — Повстречавшись с ним взглядом, Шэнь Янь издевательски оскалился. — Давай, вводи пароль быстрее и впускай людей. Вы уже один раз подставили всех

с переездом, неужели собираетесь сделать это снова?

Лу Синчуань заскрежетал зубами от ярости. Ему было уже плевать, что их снимают камеры. Сделав широкий шаг вперед, он протянул руку, намереваясь схватить Шэнь Яня за запястье и оттащить в сторону, чтобы устроить ему допрос с пристрастием. В крайнем случае, ради спасения собственной репутации он так и быть снизойдет до того, чтобы поцеловать Шэнь Яня – пусть подавится.

Вот только...

За долю секунды до того, как пальцы Лу Синчуаня сомкнулись на его руке, Шэнь Янь пулей отпрянул назад метра на три.

— Держись от меня подальше, меня от одного твоего вида тошнит! — выкрикнул он.

— ...То, что ты не можешь войти в собственный дом, ко мне никакого отношения не имеет, так что не пытайся сделать меня крайним.

— ...Проваливай!

Лу Синчуань так и застыл на месте с протянутой рукой, багровея от злости.

[Слушайте, а почему Лу Синчуань сразу набросился на Шэнь Яня, когда замок не открылся?]

[Мне тоже безумно интересно.]

Се Ли, стоявший за спиной Лу Синчуаня, внезапно вспомнил, как тот хвастался, будто Шэнь Янь собирался подарить ему виллу.

— Шэнь Янь, неужели ты знаешь пароль от этого дома? — Се Ли тут же обратился к нему.

— ...Не представляю, откуда тебе известен код от виллы брата Синчуаня, но...

— ...если ты все еще злишься на меня из-за того инцидента, я готов извиниться перед тобой сколько угодно раз.

— ...Пожалуйста, просто открой дверь, не нужно срывать съемочный процесс.

Он был уверен: Шэнь Янь сейчас выйдет из себя и начнет кричать, что этот дом принадлежит ему. А если так... Зрители тут же накинутся на него за то, что он сводит личные счета в ущерб работе и задерживает всю съемочную группу.

<http://bllate.org/book/20640/2066352>